DOI: 10.17117/na.2014.01.265

Поступило в редакцию: 13.11.2014

<http://ucom.ru/doc/na.2014.01.265.pdf>

Дергачев А.Ю. Научные общества и сибирская пресса (конец XIX-начало XX вв.)

Dergachev A.U.
The scientific societies and siberian press
(end of XIX – beginning of XX century)

В статье рассматривается взаимодействие сибирских научных обществ с сибирской прессой. Отмечается положительная роль сибирских печатных изданий для популяризации научного изучения Сибири

The article is devoted to contacts between siberian scientific societies and siberian press. The positive role of siberian press for science study of Siberia is stated

Ключевые слова: научные общества, сибирские газеты, изучение Сибири, научная интеллигенция Сибири

Key words: scientific societies, siberian press, the study of Siberia, the science intellectuals of Siberia

Дергачев Андрей Юрьевич

Кандидат исторических наук, доцент
Сибирский государственный университет путей
сообщения
г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191

Dergachev Andrey Urjevich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Siberian Transport University
Novosibirsk, D. Kovalchuk, 191

Деятельность научных обществ получала широкое освещение на страницах сибирской печати. Преимущественно, это была неофициальная пресса (газеты "Степной край", "Сибирская жизнь", "Сибирский вестник", "Сибирь", "Сибирское слово", "Восточное обозрение", "Енисей", "Забайкальская новь" и др.). В газетах давалась оценка работе научных обществ в Сибири в целом, отдельным категориям или какому-нибудь одному из них; характеризовались и анализировались экспедиции, научные доклады, отдельные члены обществ; подробно освещалась внутренняя жизнь научных организаций, особенно, конфликтные ситуации, нередко имевшие место в жизни того или иного общества. На страницах сибирской печати выступали видные деятели научных обществ (Д.А. Клеменц, Г.Н. Потанин); членами обществ являлись многие редакторы и корреспонденты газет (И.И. Попов – член ВСОРГО (Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества) и редактор «Восточного обозрения»; Л.К. Чермак и А.Н. Букейханов – члены Омского отдела МОСХ (Московское общество сельского хозяйства), ЗСОРГО (Западно-Сибирский отдел Русского географического общества) и сотрудники "Степного края" и т.д. Научные общества ис-

пользовали газеты как трибуну для пропаганды задач своей научной деятельности.

В 1896 г. в «Восточном обозрении» была помещена статья члена ВСОРГО Н. Левина "Ближайшие задачи Иркутского отдела РГО" с критическим разбором деятельности научных обществ в Сибири. «Многие из наших ученых обществ, – писал автор, – имеют крупный недостаток: живут какой-то особой от всего мира жизнью наука и общества сами по себе, жизнь с ее требованиями и задачами сама по себе ... В отношении к крупным столичным центрам такая жизнь ее понятна: там, где сосредоточены лучше научные силы, там наука может идти впереди жизни, там, пожалуй, и извинительно до известной степени культ науки для науки. Другое дело маленькие провинциальные ученые общества, весь смысл существования которых – тесное единение с окружающей средой, кутаясь в академические плащи своих собратьев, такие общества теряли всякий *raison d'être*.» Левин специально остановился на роли ВСОРГО. "Было время, когда учреждение это пользовалось широкой известностью ..., в то время слово «ученый» еще более или менее подходило к Иркутскому отделу, и общество, скрепя сердце, мерилось с его олимпийской недоступностью, с его замкнутостью от всего окружающего жизнью. Но вот прошли золотые дни Отдела: ученые и энергичные сотрудники его поразъехались, средства истощились, и настал обычный для провинциального общества период застоя в делах, общей апатии и перебивания изо дня на день. Общество переменило фронт и начинает открыто порицать настоящую деятельность Отдела. Чаше и чаще звучат жалобы и обвинения по адресу администрации Отдела. Говорят, что Комитет, призванный к научно-организационной деятельности, не исполняет своего прямого назначения. Место живой, целесообразной работы заняли сугубый бюрократизм, входящие и исходящие бумаги, пустые, в сущности, хозяйственные заботы. Вместо того, чтобы ставить и решать существенные вопросы Отдела, как расширение его издательской деятельности, пополнение библиотеки и коллекций музея, организации каких-либо ученых экспедиций и исследований, редкие заседания комитета посвящаются скучным переливаниям из пустого в порожнее, вроде гадательных разъяснений мотивов ухода того или иного члена из состава общества ... Серьезное упущение и в том, что оно перестало печатать свои годовые отчеты, нет уже несколько лет подряд ревизии деятельности общества, перестали издаваться весьма полезные и интересные ежегодники; заседания Отдела редки, случайные доклады – скучны и не всегда имеют прямое отношение к целям и задачам Отдела [1].

Публичное признание своих недостатков, самокритичность являлись характерными чертами выступлений научных обществ в печати.

Со своей стороны, сибирская пресса была также озабочена уровнем и характером проводимых обществами исследований. На страницах сибирских газет подвергались резкой критике бездеятельность тех или иных обществ, отрыв от практических нужд, некомпетентность или низкопрофессиональный уровень сделанных в заседании обществ докладов. Газеты стремились помочь научным обществам в работе путей корректировки задач последних в сторону

практики, в популяризации научных исследований, в поддержке в пропаганде крупных исследовательских мероприятий (экспедиции, обследования).

В 1901 г. "Сибирская жизнь" предложила заметку «Вниманию ученых обществ Сибири», в которой характеризовался переживаемый Сибирью период хозяйственного освоения края в связи с проведением железной дороги. ... Везде, во всех многообразных областях жизни Сибири, – подчеркивалось в публикации, – замечается теперь коренной поворот, начинается ломка старых устоев и начинают создаваться новые социально-экономические отношения. Чтобы встретить этот процесс во всеоружии, чтобы увеличить продуктивность деятельности всех классов общества необходимо, конечно, увеличение количества и улучшение качества образованных учреждений – распространения знания в массах, устройство библиотек, читален, курсов для рабочих, необходимо расширение общественной самодеятельности – введение земских учреждений, суда присяжных, но кроме этих элементарных условий рациональной общественной жизни в деятельности необходимо еще приступить к исследованию того важного процесса, который теперь происходит. Такое исследование явилось бы теперь наиболее своевременным и принесло бы огромную пользу, как обществу, так и государству. Это исследование показало бы нам не только статистику, но и динамику происходящего процесса, оно показало бы нам те изменения, которые теперь происходят в равных областях сибирской жизни, в разных группах общества, под влиянием новых факторов». В виду отсутствия земства в Сибири, этим делом, по мнению газеты, должны заняться сибирские научные общества, главным образом, отделы Географического общества. Газета призвала все интеллигентные силы откликнуться на этот призыв, подчеркнув, что "это дело оказало бы огромное влияние и на внутреннюю жизнь самих отделов Географического общества. Наверное, уничтожало бы всякие распри и мелкое злопыхательство, которое обильно произрастает на почве "бумажных" дел и хождения вокруг пустого места [2].

Отношения научных обществ с сибирской прессой носили сложный, подчас напряженный характер. Заслугой сибирских газет неофициального направления являлось то, что своими критическими выступлениями они будили творческую инициативу научных обществ, старались оживить их деятельность в условиях сибирской провинции. Важное значение имело и то, что на страницах сибирской печати ставились вопросы демократизации науки, популяризации научных знаний, сближение задач, стоящих перед научными обществами с требованиями, и нуждами сибирской действительности. Сибирские газеты выступали за привлечение политических ссыльных к делам обществ, расширение и демократизацию состава. Во внутренних конфликтах такие газеты, как "Восточное обозрение" старались занимать нейтральную позицию, ставя превыше всего интересы науки.

Вместе с тем, критика газет не всегда была справедливой. Нередко правильные по сути замечания облекались в саркастическую и даже оскорбительную для научных обществ форму, что нагнетало конфликт между прессой и обществами. В целом, выступления сибирской прессы объективно имели по-

ложительное значение для усиления научной эффективности обществ и развития науки в Сибири.

Научные общества внесли большой вклад в развитие культуры в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Именно благодаря им в Сибири возникли и развились музеи с богатейшими коллекциями. Много научных обществ сделали для популяризации научных знаний о Сибири (лекции, чтения, выставка, организация школ и мастерских). Научные общества придали стимул деятельности сибирской прессы, заострив вопрос об изучении и освоении Сибири.

Список литературы:

1. Восточное обозрение. 1896. № 54.
2. Сибирская жизнь. 1901. № 195.

References:

1. The Eastern Review. 1896. № 54.
2. The Siberian Life. 1901. № 195.

© 2014, Дергачев А.Ю.

Научные общества и сибирская пресса (конец XIX-начало XX вв.)

© 2014, Dergachev A.U.

The scientific societies and siberian press (end of XIX – beginning of XX century)